

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ НА ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДУХОВНОСТИ

*Яворович В.Г.
(Волковыск, колледж УО «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы»)*

Современное общество и его развитие на данном историческом этапе полно противоречий. Глобализация с ее «плюсами» и «минусами» вынуждает изменяться вместе с миром. И если перемены касаются технических нововведений, форм деятельности, образовательных парадигм и многого другого, то внутренние изменения более существенны. Молодые люди, находящиеся сегодня на этапе получения профессионального образования, – учащиеся колледжей, студенты высших учебных заведений не всегда в полной мере осознают роль «внутренней парадигмы», которая движет помыслами, поступками. Эта «внутренняя парадигма» – духовная составляющая нашего существа. И от того, насколько она верна и точна, можно судить обо всем прочем. Сегодня упрекают идеологов за отсутствие направления, лозунга, девиза жизни. Тем, кто имеет более значительный жизненный опыт, есть чем ответить на эти упреки. Но приведет ли это все общество к желаемой гармонии благополучия? Ответ очевиден.

Идеалы и установки современной культуры являются сплавом того, что было открыто человечеством в прошедшие века и того, чего достигло человечество к XXI в. [1]. В настоящее время кардинально меняются формы социальной жизни, базисные культурные ценности. Провозглашенный в период Ренессанса идеал гуманизма не стал сегодня всеобщим (несмотря на то, что ему приписывают демократизм). Идею всеобщего равенства выдвигала христианская религия [5].

Другим важнейшим итогом развития культуры, воспринятым в нашем столетии, является установка на научно-рациональное познание мира и связанная с ней социокультурная система – наука. Затронуть все области не представляется возможным, но некоторые акценты в данной статье расставим.

Сколь хорошо следовать проторенной дорогой, насколько правильно руководствоваться примером уважаемого тобой педагога? – каждый решает сам. В научной литературе находим огромное число примеров того, что заслуги личности в любой области применения знаний, способностей, труда не подлежат оспариванию. Оптимистическое мирозерцание, об-

условленное успехами научной мысли, воплощенной в мировой промышленности и технике, преобразующих лик планеты, послужило основой для возникновения характерного для человека XX в. ощущения космичности своего бытия.

русский космизм – уникальное, интереснейшее направление в философии, значение которого начинает осознаваться только сейчас, в третьем тысячелетии. В работах Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и других были поставлены принципиально новые проблемы космической роли человечества, единства человека и космоса, морально-этической ответственности в ходе космической экспансии человечества. Эти идеи возникли на отечественной почве, ибо для русской философии характерно представление о человеке как о личности активной, ищущей и, одновременно, укорененной во всеобщем, в целом.

Современные научные дискуссии на тему духовного наполнения художественного, эстетического образования и нравственного воспитания собирают лучшие умы, чтобы делиться опытом, решать возникающие проблемы, высказывать футуристические прогнозы тенденций развития. Но эти площадки являются значимыми лишь для специалистов узкого направления в науке. В то время как многие разработчики образовательных программ авторитетно заявляют о пересмотре ценностных ориентиров и приоритетов в образовании. Так, директор корпоративных образовательных программ Московской школы управления «Сколково» и один из главных создателей форсайт-прогноза «Образование-2030» Павел Лукша считает: «Не исключено, что в 2030 г. постоянное обучение в школе или вузе станет уделом неудачников. Про таких будут говорить: «Он не смог сам сконструировать свое образование...» [5, с. 29]. Это предположение было высказано в контексте «собираения своего образования» иным способом, а не посредством традиционной школы или университета. Но вряд ли монитор сможет стопроцентно заменить личное присутствие и живой контакт с преподавателем. В прессе, на многочисленных форумах идет обсуждение насущных проблем, в числе которых – образование. Следует оговорить, что нередко в понимание слова «образование» вкладывают смысл «экономическое, политическое, коммуникативное» и пр., при этом забывая о существовании и важности духовного, эстетического, художественного. Разобщенность, к которой постепенно приучают население путем виртуального общения, со временем приведет к великой мировой депрессии и безумному одиночеству. Человек, безусловно, сможет освоить и «подружиться» с современными технологиями, но вряд ли приблизится к гармо-

нии и счастьем с их помощью. Будущее открывает широкие перспективы для новых профессий, связанных с IT индустрией – проектировщики нейроринтерфейсов, компьютерщики, аналитики; медициной – специалисты по киберпротезированию и здоровой старости, сетевой врач и молекулярный диетолог; транспортной системой – архитектор интеллектуальных систем управления, специалист по кросс-логистике или проектировщик умных дорог. Но отчего-то в этих прогнозах отсутствуют профессии, связанные с эстетикой и художественным образованием. Возможно, эти специальности станут не основным занятием, а хобби? Перспективы пугающие. Исторический опыт учит, что выхолащивать из содержания образования творческую направленность, связанную с музыкальным, изобразительным, литературным искусством, – означает «омертвить» процесс.

Нынешнее поколение живет в мире, напичканном всевозможными инструментами, игрушками. И если пользователь выбирает умную развивающую программу, – он констатирует этим самым стремление к развитию. Но нередко (а, возможно, почти всегда) пользователь хочет, чтобы его не научили чему-то, а просто использовали (наполнив бессмыслицей бесценное время). Время собирать камни – время учения, овладения навыками будущей профессиональной деятельности во многом проходит не продуктивно. Возникает правомерный вопрос: что происходит с абитуриентом, когда он становится студентом, учащимся образовательного учреждения, и куда уходят стремления стать высококлассным специалистом?

Где рутинность – там нет места творчеству. На наш взгляд, именно рутинность в виде повседневности одних и тех же дел отдаляет молодых людей от своих первоначальных надежд. Оживить сложившуюся систему, обратить лицом к каждому лично, сделать ее притягательной, включив в контекст механизмы творчества – задача многих будущих поколений.

По мнению израильского политика, лауреата Нобелевской премии мира Шимона Переса, «в процессе воспитания нередко игнорируется очень важный период – развитие ребенка до трех – четырех лет, поскольку родители часто не знают, как воспитывать детей в первые годы жизни. Между тем в этом возрасте дети намного более развиты, чем считалось раньше, и способны усвоить некоторые основополагающие знания. Нуждается в совершенствовании и школьное образование. В начальной и средней школе детей часто заставляют запоминать то, что не вызывает у них интереса» [7, с. 107]. Вместо этого, по мнению Ш. Переса, в школе следовало бы научить, как нужно учиться: «Необходимо развивать способности детей и их воображение, уделяя этому гораздо больше внимания, чем про-

стому умению запоминать материал. Воспитание и образование молодых людей должно быть построено таким образом, чтобы они были коммуникабельными, человечными, много читали, интересовались всем происходящим, уважали моральные ценности, а главное – умели сомневаться, а не бездумно повторяли что-либо за другими» [7, с. 108]. Сказано настолько правильно, что опровергнуть нечего.

Губительным по-нашему мнению является техногенное отношение к природе как к средству удовлетворения не духовных, а сугубо технических потребностей, что стало одной из ведущих тенденций в развитии культуры.

Сегодня особенно наглядно, что в основе формирования единой планетарной цивилизации лежит всевозрастающая интенсивность различного рода связей: коммуникационных, политических, экономических, культурных. В результате возникает новое системное качество - мировая цивилизация, увеличивается взаимосвязь различных стран, народов, кризисные и антикультурные явления в одном секторе единой цивилизации отражаются и в других регионах. В то же время возникает более интенсивная глобальная взаимосвязь, когда культурные образцы, научные достижения, произведения искусства, новые формы социальной и политической жизни транслируются и усваиваются в течение достаточно короткого времени по всему цивилизационному пространству. Это отнюдь не означает, что происходит некая унификация культурных норм, способов видения мира. Естественно, что любая нация, социальная группа принимает из системы общекультурных человеческих связей только то, что соответствует их духовному настрою и уровню развития. Кроме того, возникает мощная тенденция к сохранению собственной идентичности, национальной культуры. Конечно же, современная цивилизация не означает механического соединения различных локальных цивилизаций и культур. Этот процесс носит сложный и противоречивый характер. Достаточно вспомнить, сколь мощное воздействие на современную культуру Запада оказали достижения производственной культуры Японии и стран ближневосточного региона. По-видимому, производственные формы деятельности, основанные на традиционной культуре этих стран, имеют достаточно много преимуществ по сравнению с ценностями индустриальной западной культуры.

Проблема взаимного усвоения современных достижений культурами разных стран является сейчас одной из наиболее важных. Чем же обусловлено возникновение единой глобальной культуры человечества?

В первую очередь тем, что историческими событиями вызвано колоссальное изменение форм, способов и образа жизни человека. Оконча-

тельно сменился образ жизни широчайших слоев населения, в условиях массовой урбанизации кардинально изменились способы и формы восприятия человеком действительности. Одним из методологических подходов, концептуально осмысливающим происходящие изменения, оказалась идея японского социолога Е. Масуды. В 1945 г. он предложил теорию, многим казавшуюся фантастической, – теорию «информационного общества» [4]. Это общество, объединенное единой информационной сетью, благодаря которой появится возможность для человечества вырабатывать единые цели, а для человека – проявить свои творческие возможности. Внедрение новых информационных технологий и, прежде всего, компьютерной техники и систем телекоммуникационных связей показали, что концепция информационного общества отнюдь не является утопичной.

Возникает новая информационная культура, новые способы получения информации, производственной и научной деятельности. Доступ к информационным сетям, знанию оказывается определяющей основой для стратификации, разделения общества. На основе автоматизированного доступа к системам связи индивид или группа лиц может получить информацию, необходимую для решения профессиональных или личных задач. Концепция «информационного общества» определила пути формирования «материального тела» культуры XX в.

Формирование целостности мира предполагает принятие общих ценностных предпосылок. Без них любое взаимодействие невозможно, ибо разные системы ценностей разъединяют людей, мешают им понять друг друга. Современная культура, интегрирующая различные страны в единое целое, основана на общечеловеческих ценностях, движении в защиту прав личности, гуманизме, творческом развитии личности, распространении научного знания и передовых технологий, взаимообогащении национальных культур, бережном отношении к жизни и к окружающей среде.

Сейчас в нашей стране пробуждается пристальный интерес к ценностям восточных культур, но их механическое перенесение на национальную почву может привести только к отрицательным результатам. Необходимо вдумчиво относиться к различным культурным нормам, уметь видеть их суть, реально оценивать степень их воздействия и только после этого способствовать их распространению. Причем нужно брать не внешние, ритуально-традиционные элементы, а идею, дух соответствующей культуры.

Так, для китайской культуры характерно оптимистическое мировоззрение, спокойное отношение к жизни и смерти. В отличие от европейской культуры, раздвоенной на мир явлений и сущности, в китайской культуре

нет переживания и ощущения существования запредельного, трансцендентного, выражаясь языком И. Канта [3]. Эта раздвоенность имела громадное значение в развитии европейской культуры. По мнению всемирно признанного культуролога и социолога М. Вебера, именно раздвоенность между посюсторонним и потусторонним служила началом и причиной активности европейца, его деятельностного отношения к миру [2].

Однако европейская культура с ее пафосом активного преобразования действительности привела к глобальным тупикам развития (загрязнение окружающей среды, угроза термоядерного конфликта, истощение энергетических ресурсов, и т.д.). В китайской культуре с ее опорой на конфуцианский принцип толкования мира как «лучшего из возможных» существует противоположная идея – приспособления к существующей изначально природной и социальной среде.

В условиях кризиса европейской индустриальной культуры возникла идея синтеза национальных культур, где европейский активизм сочетался бы с характерным для восточной, в частности для китайской, цивилизации, принципом сохранения и приспособления.

Для национальной гордости и самосознания мы изучаем самобытную художественную культуру Беларуси, формировавшуюся на протяжении столетий. До нашего времени еще сохранились оригинальные архитектурные и художественные памятники, неповторимые музыкальные и литературные произведения, образцы уникальных певческих манускриптов. Все дошедшие до наших дней шедевры белорусского искусства находятся под защитой государства. Они хранятся в коллекциях крупнейших белорусских музеев, собраниях библиотек. Беда в том, что посетителями этих собраний являются отнюдь не молодые люди, но исследователи, хранители, любители. Если определить задачу на ближайшую перспективу образования как приведение в гармоничное соответствие технического рывка и духовной составляющей, то, возможно, некоторых положительных результатов можно ожидать.

Выдающийся мыслитель XX в. А. Швейцер пришел к мысли о необходимости отказа от технократической культуры и к переходу к более высоким формам развития. Остро переживая мировые катастрофы и войны XX в., он делает вывод о том, что технократическая наука и разрастание технократизма как одного из элементов культуры привели к потере ее гуманистической функции и к гибели гуманистических идеалов культуры. Мыслитель выдвинул принцип «благоговения перед жизнью как основополагающий для формирования новой общепланетарной культуры» [9, с. 290]. Этот принцип эко-

логии духа, сохранение и взаимоуважения в сфере культуры означал переход от технократической модели развития цивилизации к новой, ориентированной действительно на общечеловеческие ценности: «Человек, отныне ставший мыслящим, испытывает потребность относиться к любой воле к жизни с тем же благоговением, что и к собственной. Он ощущает другую жизнь как часть своей. Благом считает он сохранять жизнь, помогать ей, поднимать до высшего уровня жизнь, способную к развитию. Злом – уничтожить жизнь, вредить ей, подавлять жизнь, способную к развитию. Это и есть главный абсолютный принцип этики... Этика благоговения перед жизнью, таким образом, объемлет все, что можно назвать любовью, преданностью, сопереживанием в горе и в радости, и сопричастностью» [9, с. 37].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – Москва : Международные отношения, 1999. – 207 с.
2. Вебер, М. Психология: хрестоматия / М. Вебер. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 458 с.
3. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва : ЧОРО, 1994. – 741 с.
4. Масуда, Е. План для информационного общества – национальная цель к 2000 году / Ензи Масуда. – Москва, 1972. – 489 с.
5. Моисеев, Н.Н. Быть или не быть человечеству? / Н.Н. Моисеев. – Москва, 1999. – 288 с.
6. Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. – Москва : REFL-book, 1994. – 352 с.
7. Перес, Ш. Выдуманное путешествие: вместе с Герцелем в Святую землю / Ш. Перес. – TXEimaginary-voyage, 1999. – 468 с.
8. Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. / Б. Рассел. – Москва : МИФ, 1994. – Т. 2. – 690 с.
9. Швейцер, А. Вопрос об историчности Иисуса / А. Швейцер. – Москва, 1906. – 373 с.